УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ЕСЕНИН АКАДЕМИЧЕСКИЙ К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА

© 2020 г. Н.И. Шубникова-Гусева

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 26 июня 2020 г.

Дата публикации: 25 декабря 2020 г.

DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-266-299>

*Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ
(грант № 20-012-00261 А)*

Аннотация: В статье обобщен опыт и результаты научно-исследовательской работы по программе изучения жизни и творчества С.А. Есенина (1895–1925) в Институте мировой литературы имени А.М. Горького РАН. В рамках этой программы с 1990-х гг. по настоящее время осуществлен выпуск фундаментальных трудов: Полное собрание сочинений С.А. Есенина в 7 т. (9 кн.) (1995–2002; гл. редактор Ю.Л. Прокушев), Летопись жизни и творчества С.А. Есенина в 5 т. (7 кн.) (2003–2018). Готовится Есенинская энциклопедия. На конкретных примерах анализируется комплекс решаемых в Полном собрании сочинений поэта текстологических и историко-литературных проблем: освобождение авторского текста от различного рода искажений и цензурных изъятий, композиция и состав томов Полного собрания сочинений С.А. Есенина, вопросы датировок, комментирования текста и др. Рассматриваются методологические и методические принципы Летописи жизни и творчества С.А. Есенина и конкретное решение малоисследованных проблем научной биографии поэта: военная служба в Царском Селе, вхождение Есенина в мировой литературный процесс (переводы и рецепция), история издания «Собрания стихотворений» (1926), подготовленного самим поэтом во второй половине 1925 г., и др. Показана преемственность этого труда с Полным собранием сочинений С.А. Есенина. Сделан вывод о том, что Полное собрание сочинений и Летопись жизни и творчества поэта создают необходимые предпосылки для целостного и системного исследования всего комплекса проблем жизни и творчества С.А. Есенина в «Есенинской энциклопедии».

Ключевые слова: С.А. Есенин, Полное собрание сочинений (1995–2002), Летопись жизни и творчества (2003–2018), Есенинская энциклопедия

Информация об авторе: Наталья Игорьевна Гусева (Шубникова-Гусева) — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/> <https://orcid.org/0000-0003-3753-2935>

E-mail: shubnikova-gus@mail.ru

Для цитирования: Шубникова-Гусева Н.И. Есенин академический. К 125-летию со дня рождения поэта // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 4. С. 266–299.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-266-299>

THE ACADEMIC ESENIN: TO THE 125TH ANNIVERSARY OF THE POET'S BIRTH

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020. N.I. Shubnikova-Guseva

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: June 26, 2020

Date of publication: December 25, 2020

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) grant No. 20-012-00261 A.

Abstract: This article is a survey of the experience and the results of the research on the life and work of Sergey A. Esenin (1895–1925) at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. Within the framework of this research program, from the 1990s to the present, two fundamental works have been published: the *Complete Works in 7 volumes* (9 books) (1995–2002; edited by Yu. L. Prokushev) and the *Chronicle of Esenin's Life and Work in 5 volumes* (7 books) (2003–2018). The *Esenin Encyclopedia* is currently a work in progress. The article discusses specific cases that demonstrate how complex textological, historical, and literary issues related to Esenin have been addressed in the course of the research. These issues include: publication of the original texts exempt from various types of distortions and censorship exemptions, developing the structure and the content of the volumes of Esenin's *Complete Works*, the issue of dating, and the problems of commenting. The article examines methodological and methodical principles of the *Chronicle of Esenin's Life and Work*. It shows, for example, how the hitherto understudied facts and episodes of Esenin's biography have got coverage in the volume: his military service in Tsarskoye Selo, initiation into the world literature (translations and reception), the history of the publication of *Collected poems* (1926) prepared by the poet himself in the second half of 1925. The article emphasizes the continuity of this work with *Esenin's Complete Collection of Works*. The author comes to the conclusion that the *Complete Works* of Esenin and the *Chronicle of Esenin's Life and Work* form the basis for a holistic and systematic study of the entire complex of his life and work in the *Esenin encyclopedia*.

Keywords: Sergey Esenin, *Complete Works* of Sergey A. Esenin in 7 volumes (9 books) (1995–2002), *the Chronicle of Esenin's Life and Work in 5 volumes* (7 books) (2003–2018), *The Esenin Encyclopedia*.

Information about the author: Natalia I. Shubnikova-Guseva (Guseva), DSc in Philology, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/> <https://orcid.org/0000-0003-3753-2935>

E-mail: shubnikova-gus@mail.ru

For citation: Shubnikova-Guseva N.I. The Academic Esenin. To the 125th Anniversary of the Poet's Birth. *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no 4, pp. 266–299. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-266-299>

«Есенин академический» — так назывался один из первых сборников-спутников Полного собрания сочинений С.А. Есенина в 7 т. (9 кн.), выпущенный Институтом мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук к 100-летию со дня рождения поэта [5]. В этот же юбилейный год вышел первый том Полного собрания, которое до сих пор является единственным завершенным академическим собранием русского поэта XX в. [6]. Тогда же состоялся Международный научный симпозиум [16] и были заложены основы научно-исследовательской программы изучения жизни и творчества выдающегося русского поэта Сергея Александровича Есенина (1895–1925). Речь идет об утвержденном Ученым советом ИМЛИ РАН в 1998 г. перспективном плане работы по подготовке и выпуску фундаментальных трудов, посвященных поэту, в который, кроме Полного собрания сочинений, вошли Летопись жизни и творчества С.А. Есенина и Есенинская энциклопедия. Такая последовательность подготовки изданий явилась оптимальной, поскольку без решения основных вопросов текстологии творческого наследия поэта невозможно подготовить сколько-нибудь полную и точную Летопись жизни и творчества писателя. «История текста, — по словам Д.С. Лихачева, — дает те “составные элементы движения”, из которых складывается история литературы» [10, с. 176].

Актуальность и научная новизна академического проекта изучения наследия Есенина заключается в том, что его творчество многие годы замалчивалось. Начиная с 1960-х гг. появилось немало исследовательских работ и выявились дискуссионные проблемы. Вышедшее в свет шеститомное издание Собрания сочинений (1977–1980) представило известные к тому времени произведения поэта, тексты из разных редакций, избранные вари-

анты и краткие комментарии, но в 1990-е гг. потребовалась «реконструкция позднейшей репутации поэта» [2, с. 26], решение возникших историко-литературных и текстологических проблем и переоценка критических мнений о творчестве Есенина.

Полное собрание сочинений С.А. Есенина: проблемы и решения

Обобщая достигнутые отечественными и зарубежными исследователями результаты изучения жизни и творчества Есенина и последнюю творческую волю самого поэта, готовящееся Полное собрание сочинений С.А. Есенина впервые во всей полноте решало комплекс текстологических и историко-литературных проблем: целостно, максимально полно и в соответствии с авторской волей представить творческое наследие поэта, освободить тексты от различного рода искажений и купюр, с учетом всех доступных рукописей отразить весь свод вариантов и творческую историю произведений, решить вопросы датировки произведений, снабдить авторские тексты основательным комментарием, в котором приводятся все печатные и рукописные источники текста, творческая история, прижизненная критика и реальный комментарий.

Наряду с известными исследователями и родными поэта: Ю.Л. Прокушев (главный редактор), Л.Д. Громова (Опульская), А.А. Козловский, В.А. Вдовин, С.П. Кошечкин, Т.П. Флор-Есенина, библиографами и библиофилами, Н.Г. Юсов, Ю.А. Паркаев и др., Собрание готовили Н.И. Гусева (Шубникова-Гусева), С.И. Субботин, Е.А. Самоделова, к работе над последним седьмым томом приступили также В.А. Дроздов, А.Н. Захаров, Т.К. Савченко, М.В. Скороходов, Л.М. Шалагинова, Ю.Б. Юшкин, С.С. Кузняев, редактор Т.С. Шеханова и др.

Параллельно с работой над Собранием сотрудниками группы «Изучения жизни и творчества С.А. Есенина» (начала работать в 1990 г.) были подготовлены и выпущены научные труды, заполняющие «белые пятна», необходимые для научных комментариев к отдельным томам. Это прежде всего «Русское зарубежье о Есенине» в 2 т. (1993), «Материалы к биографии» (1993), библиографический справочник Н.Г. Юсова «Прижизненные издания С.А. Есенина» (1994), содержащий полное описание авторских и коллективных сборников Есенина, с полным перечнем критических

отзывов на авторские книги, и справочно-библиографическое исследование Н.Г. Юсова о дарственных надписях Есенина (1996).

Вопросы научного комментирования невозможно решить без изучения переписки автора и мемуарной литературы о нем. К началу подготовки Полного собрания сочинений С.А. Есенина ответные письма поэту были не собраны и не опубликованы сколько-нибудь полно, ряд ценных воспоминаний о поэте также не был опубликован полностью. Эта задача решена в третьем и четвертом томах четырехтомника «Сергей Есенин в стихах и жизни» (1995, 2-е изд. — 1997). Значение этого издания состоит в том, что в него впервые вошли не только все известные к тому времени письма Есенина, но и письма, адресованные поэту, и многочисленные письма о Есенине, в том числе написанные при жизни поэта, собранные его племянницей Т.П. Флор-Есениной, а также наиболее достоверные воспоминания о нем, опубликованные без купюр и дополненные неизвестными ранее мемуарами.

«И над каждой строкой без конца...»

Основным источником текста первых трех томов Полного собрания сочинений С.А. Есенина стал так называемый наборный экземпляр — рукопись, которую во второй половине 1925 г. подготовил сам автор и по которой в конце 1925 г. осуществлялся набор Собрания стихотворений Есенина, изданный в 1926 г. (хранится в ГМИРЛИ, бывший ГЛМ). Эта рукопись оценивается как последняя авторская воля поэта. Тома построены по жанровому принципу, первые так, как их составил автор: первый том — стихотворения, второй — маленькие поэмы, третий — поэмы. В композиции Полного собрания сочинений С.А. Есенина каждого из трех первых томов учитывались авторские принципы.

Собрание представило целостный свод всего выявленного к тому времени литературного и эпистолярного наследия поэта, включая частушки и около 300 дарственных надписей, 264 письма (в том числе 48 ранее неизвестных), деловые бумаги, афиши и программы выступлений, подготовленные поэтом, отдельные записи и наброски (раздел «Рукою Есенина»), который раскрыл новые грани творчества поэта.

Мнение о том, что Есенин не имел ученического периода, было опровергнуто публикацией его ранее неизвестных стихотворений 1910–1911 гг.,

вошедших в Собрание. Существенно изменилось представление о Есенине-прозаике, авторе повести «Яр» (<1915>), рассказов и сатирического памфлета «Дама с лорнетом. Вроде письма. На общеизвестное» (<1925>). Среди вошедших в 5 т., «Проза», произведений — незаконченная статья «Россияне» (<1923>), направленная против тех пролетарских писателей, и прежде всего публициста Л.С. Сосновского, которые допускали в печати резкие нападки на участников других литературных группировок, а также отзыв «О резолюции ЦК РКП(б) о художественной литературе» (<1925>) и «Ответ редакции “Новой вечерней газеты”» (<1925>) и др. В раздел «Рукой Есенина» 7 т. (кн. 2) Собрания вошел отрывок неизвестного прозаического произведения Есенина (<1923>), обнаруженный в Отделе рукописных фондов ГМИРЛИ¹, где поэт протестует против обычаев и человеческих предрассудков, против скандала вокруг его неравного брака с А. Дункан, в пользу свободного выбора каждого человека: «Я хочу сказать, что за белые пряди, спадающие с ее лба, я не взял бы золота волос самой красивейшей девушки» [6, т. 7 (2), с. 93]. Образные переключки этого текста с поэмами «Страна Негодяев» и «Черный человек» (<1923–> 14 ноября 1925) расширяют их историко-литературный контекст. В разделе «Неосуществленные замыслы произведений и изданий» [6, т. 7 (3), с. 71] отмечено, что поэт в последние годы задумал повесть «Когда я был мальчишкой» (<1924>).

Все опубликованные ранее тексты произведений, письма, документы, дарственные надписи Есенина в Собрании впервые даны полностью без купюр и искажений текста. Сверка проведена по имеющимся рукописным и печатным источникам (впервые введено 50), в том числе единственная в наследии поэта рукописная книга «Страна Негодяев» (1922–1923), выполненная в 1924 г. (Частный архив); автограф «Сказки о пастушонке Пете...» (1925), автографы поэм «Ус» (1914) и «Отчарь» (1917), а также автобиография Есенина 1922 г., хранящаяся в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Отдела редких книг и рукописей Библиотеки Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) и др.

В результате полностью представлен текст драматической поэмы «Страна Негодяев». Очерк «Железный Миргород» (1923) опубликован по печатному тексту в газете «Известия ВЦИК» и в разделе «Редакции» по ав-

1 ГМИРЛИ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 276, 3-я папка. Л. 65–66.

тографу поэта полностью (вошло 9 абзацев, изъятых при подготовке текста к печати). В разделе «Другие редакции» второго тома опубликованы отрывки из поэмы «Гуляй-поле» под заглавием «Ленин» с комментарием С.И. Субботина [6, т. 2, с. 183–192, 439–449]. В текст поэмы «Песнь о великом походе» (1924) введено 24 строки: четыре отрывка с упоминанием Л.Д. Троцкого, А.М. Каледина и Г.Е. Зиновьева, которые по цензурным соображениям не публиковались более 70 лет: «Ни за Троцкого, / Ни за Ленина — / За донского казака / За Каледина. <...> Но при всякой беде / Веет новью вал. / Кто ж не вспомнит теперь / Речь Зиновьева? <...> А Зиновьев всем / Вел такую речь: / “Братья, лучше нам / Здесь костями полечь, / Чем отдать врагу / Вольный Питер-град / И идти опять / В кабалу назад”. <...> Ой ты, атамане! / Не вожак, а соцкий. / А на что ж у коммунаров / Есть товарищ Троцкий? / Он без слезной речи / И лихого звона / Обещал коней нам наших / Напоить из Дона» [6, т. 3, с. 125, 128–129].

Долгая дискуссия, итоги которой кратко отражены в комментарии к поэме «Черный человек» [6, т. 3, с. 684–685], велась всего об одной букве в 10-й строке этой поэмы: «Ей на шее ноги...» — ноги или ночи мог написать поэт? Среди уточняющих авторскую позицию назовем еще хотя бы два исправления в драматической поэме «Страна Негодяев». Первое — уточнение в заглавии. Второе слово в соответствии с авторскими автографами пишется с большой буквы. Вопреки спорам исследователей о том, где находится есенинская Страна Негодяев, в России или в Америке, заглавие явно указывает на условность созданной поэтом мифологической страны, которая обозначена в тексте выделением ключевых слов, получающих символическое значение и статус топонимов, определяющих ее границы. Эти слова, так же как название самой страны — «Страна Негодяев», которое встречается только в заглавии произведения, в беловом автографе (частный архив) написаны с прописной буквы: в строке 243 «Ты хочешь, чтоб Трибунал...»; в 499 «И, считая весь мир за Бедлам»; в 472 «Вот она — Мировая Биржа» [6, т. 3, с. 540].

Еще одно исправление в тексте этой поэмы — в строках 971–972 (слова коммуниста Рассветова): «Чтоб чище синел простор // Коммунистическим взглядам» [6, т. 3, с. 102, 540] по двум автографам — вместо «Чтоб чище синел простор // Коммунистическим взглядом», как печаталось почти 70 лет. Слова о просторе с «коммунистическим взглядом» цитировал

каждый советский исследователь, они служили даже обоснованием авторской позиции Есенина. Утверждалось, что в этих словах заключен тот окончательный вывод, к которому пришел Есенин после долгих раздумий. Одна буква существенно уточняет не только смысл, который вложил в них автор, но и содержание поэмы в целом. В «Стране Негодяев» не простор наделян коммунистическим взглядом, а он, по мнению одного из персонажей поэмы, Рассветова, будет чище синеть взглядам коммунистов, если они уничтожат хотя бы сто бандитов, таких, как Номы.

Сохранившиеся черновики стихотворений и поэм показывают, какую огромную работу проводил Есенин над рукописями. Объем вариантов к «Пугачеву» в четыре раза превышает основной текст. Некоторые строки имеют около тридцати вариантов. Прочтение черновых автографов, расшифровка есенинских строк, написанных мелким бисерным почерком, зачастую карандашом, густо зачеркнутых или стертых и выцветших от времени, являлась крайне трудоемкой работой. Многие из них теперь впервые прочитаны. Благодаря этому в разделе «Варианты» публикуется множество неизвестных ранее строк поэта. Только в вариантах к беловому автографу «Страны Негодяев» имеется свыше 50 строк, в том числе несколько отрывков, которые не вошли в окончательный текст [6, т. 3, с. 365, 366 и 367–368].

Проблема датировок

Наиболее сложной проблемой творческого наследия Есенина, как, впрочем, и других писателей [7], оказалась проблема датировок. Датировки ранних писем Есенина были пересмотрены С.И. Субботиным в процессе детального анализа бумаги, конвертов и нумерационных помет на некоторых письмах [16, с. 405–421]. Проблему датировок ранних произведений еще в начале 1960-х обозначил К.Л. Зелинский во вступительной статье к пяти-томному собранию сочинений Есенина (М., 1961). Она привлекла внимание многих исследователей: В.А. Вдовина, Л.Л. Бельской, Е.И. Прохорова, В.В. Кожина, Н.В. Чубуковой, К.М. Азадовского и др.

Вопросы вызвала качественная разница между стихами, датированными Есениным в наборном экземпляре 1910–1913 гг., и произведениями, бесспорно относящимися к этому периоду (стихи из тетрадей, переданных Есениным Е.М. Хитрову в 1912 г., цикл «Больные думы», стихи из писем к Г.А. Панфилову и М.П. Бальзамовой и т. п.). О таких стихах, как

«Выткнулся на озере алый цвет зари...» (1910) или «Матушка в купальницу по лесу ходила...» (1910), Есенин в эти годы не упоминал, и они не появлялись в московских изданиях 1914–1915 гг. В ходе работы над первым томом дискуссия о датировках обострилась, и это обстоятельство значительно задержало издание тома [17]. Были досконально изучены все имеющиеся доводы и аргументы [8; 6, т. 1, с. 403–414].

Однако же объективных оснований для отмены авторских дат в большинстве случаев не было представлено и в предисловии к комментариям первого тома его составитель, А.А. Козловский, подробно изложил аргументы принятого порядка указания дат под текстами произведений в Полном собрании сочинений С.А. Есенина. Воспроизводились авторские даты, указанные в наборном экземпляре, в автографах и в авторских публикациях, если они не опровергались известными в настоящее время документальными источниками. В случае опровержения авторской даты в угловых скобках ставилась редакционная дата. При этом в комментариях к каждому произведению указывался источник датировки и излагались дискуссионные моменты и факты, дающие документальные основания для суждений о времени создания и публикации произведения [6, т. 1, с. 414–415].

Довольно значимым не только для трактовки произведения, но и творческого пути Есенина явился вопрос о времени создания поэмы «Черный человек», которая не была датирована автором. До сих пор в изданиях поэмы воспроизводилась дата Собрания стихотворений — 14 ноября 1925 г., т. е. дата завершения подготовки произведения к печати и работы над заключительной частью поэмы, хотя известно, что Есенин, как правило, имел привычку перед публикацией править написанные вещи. Факт посмертной публикации произведения, которое было напечатано в журнале «Новый мир» 25 января 1926 г., и гипноз даты написания, а на самом деле ее последней правки, определили ее восприятие как автобиографической и завершающей творческий путь поэта, как поэму кризиса, предвестие конца, болезнь, бред и полубезумие [6, т. 3, 700–702]. Тем более что содержание «Черного человека» и его герой — «мальчик из простой крестьянской семьи», которого автор награждает даже собственным портретным сходством, — дают на это внешние основания.

На самом деле поэма была написана в 1923 г., чему есть немало свидетельств: поэт читал ее друзьям, делал объявления о ее публикации, говорил,

что напечатать поэму «нигде не может, что редактора от нее отказываются» [13, т. 2, с. 315]. Учет всей совокупности фактов позволяет датировать поэму <1923> 14 декабря 1925 г., учитывая свидетельства автора и его современников. А.Б. Мариенгоф писал, что в окончательный текст Есенин внес правки «не очень значительные» [6, т. 3, с. 685–694].

Изучение творческой истории произведений, представленное в комментарии к Собранию, занимающем более половины объема всего текста, позволило показать Есенина не только лирическим, но и философским и эпическим поэтом. Оказалось, что Есенин начал свой творческий путь одновременно как лирик, детский поэт и драматург. Свое первое стихотворение «Береза» послал в детский журнал «Мирок» (М.), где в 1914–1915 гг. опубликовал еще 8 стихотворений: «Пороша», «Поет зима — аукает...» («Воробышки»), «Село (Перевод из Шевченко)», «Колокол дремавший» («Пасхальный благовест»), «С добрым утром!», «Сиротка» (Русская сказка), «Что это такое?», «Черемуха». Одновременно печатался в других московских детских журналах: «Проталинка» и «Доброе утро». К 1916 г. подготовил макет сборника «Зарянка» с подзаголовком «Стихи для детей» (при жизни не издавался) [6, т. 7 (3), с. 74–75].

В предисловие к третьему тому Собрания и в раздел «Утраченное и найденное» входит документальное описание неизвестных драм и поэм Есенина [6, т. 3, с. 455–457; т. 7 (3), с. 15–27]. Самое раннее из крупных произведений («черновик — 10 листов больших, и 10 листов — беловых», см. письмо к М.П. Бальзамовой от 26 января 1913 г.) — драма в стихах «Пророк» (<1912>), содержание и отзывы на нее удалось извлечь из писем Есенина 1912–1913 гг. Не дошли до нас поэма «Тоска» (<1913>), а также поэма «Галки» (<1914>), сданная в печать, запрещенная военной цензурой и конфискованная в наборе. Пьеса «Крестьянский пир» (<1916>) должна была появиться в сборнике «Скифы». Есенин вспоминал: «Начали уже набирать, но я раздумался, потребовал его в гранках, как бы для просмотра, и — уничтожил. Андрей Белый до сих пор не может мне этого простить: эта пьеса ему очень нравилась, да я и сам иногда теперь жалею» [13, т. 1, с. 440]. Не сохранился «драматический отрывок» из эпохи Ивана IV (1920) [13, т. 1, с. 352], тогда же была задумана драма В.Э. Мейерхольда, В.М. Бебутова и С.А. Есенина «Григорий и Димитрий». К концу 1925 г. относится замысел поэмы «Пармен Крямин», в которой, по

«тогдашним предположениям» Есенина, «должно было быть 500 строк» [13, т. 2, с. 299].

Неожиданный вывод, в корне меняющий взгляд исследователей на самое крупное и острое драматическое произведение Есенина «Страна Негодяев» и на понимание отношения поэта к будущему России, был получен в результате системного изучения всей совокупности фактов творческой истории драматической поэмы «Страна Негодяев». Поэма, которая в течение 70 лет считалась незавершенной, оказалась законченным произведением. Четыре неудавшихся попытки ее публикации в 1924 г., белой автограф поэмы, выполненный в форме рукописной книги, материалы наборного экземпляра подготовленного автором «Собрания стихотворений», примечаний И.В. Евдокимова к поэме [6, т. 3, с. 551] в сопоставлении с историко-функциональным аспектом (прижизненные отзывы по рукописям и воспоминания о многочисленных выступлениях автора с чтением этой вещи, сделавшие ее общеизвестной для культурной публики еще в 1923 г. не только в России, но и за рубежом), показали, что Есенин рассматривал эту драматическую поэму как законченное художественное произведение. Примечание о незавершенности поэмы было сделано рукой А.К. Воронского в корректуре, пришедшей из типографии 8 февраля 1926 г., уже после смерти Есенина для того, чтобы поэма, которая по цензурным соображениям не допускалась к печати, была опубликована в третьем томе Собрания, как планировал автор.

«Свое» и «чужое» слово как проблема

Существенную проблему в комментировании произведений Есенина представляли многочисленные реминисценции, отзвуки и порой прямые или скрытые цитаты из произведений и статей других авторов, как правило, введенные в авторский текст без кавычек. Оказалось, что Есенин в своих произведениях и письмах непроизвольно или сознательно мог переходить на «чужой» язык с целью утвердить свой взгляд на тот или иной мотив или сюжет, получивший отражение в художественной литературе, фольклоре и других источниках. Начиная с ранних писем и произведений такое явное или скрытое цитирование использовалось им постоянно. Одним из примеров может служить письмо другу юности, Г.А. Панфилову, написанное после 23 сентября 1913 г., в котором встречаются есенинская вариация

припева песни неизвестного автора «По пыльной дороге телега несется...» и начальная строка народной песни «Ноченька», цитируются (по памяти) строки стихотворения Вл.С. Соловьева «Своевременное воспоминание» («Израиля ведя стезей чудесной...»), получившее широкое распространение среди русской читающей публики; переиначенные строки из «Русской песни» А.В. Кольцова, аллюзия на заглавие повести Н.Г. Помяловского «Мещанское счастье»; вариация строк из стихотворения И.С. Никитина «Вырыта заступом яма глубокая...» (1860) и отзвук первых строк стихотворения М.А. Лохвицкой «Я хочу умереть молодой...» (1898–1900). По памяти возникают переключки с «Мертвыми душами» Н.В. Гоголя и произведениями М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта» (1837), «Прощай, немытая Россия...» (1841) [6, т. 6, с. 304–308].

Обратив внимание на слова Ю.Н. Тынянова о том, что Есенин «кажется порою хрестоматией “от Пушкина до наших дней”», комментатор первого тома А.А. Козловский обозначил это наблюдение как проблему применительно к стихотворениям поэта и заметил, что указание подобных реминисценций в комментарии существенно увеличит его и без того большой объем [6, т. 1, с. 434–435]. И все же он не смог не обратить внимания на функцию использования «чужого слова», на «полемический ключ», в котором по отношению к Н.А. Клюеву и А.М. Ремизову написаны «Тучи с ожерёба...» [6, т. 1, с. 519], на диалоги между «Осенью» Есенина и «Осенней волей» Блока, между «Отговорила роща золотая...» и «Выхожу один я на дорогу» М.Ю. Лермонтова и «Давай ронять слова...» Б.Л. Пастернака [6, т. 1, с. 433–435]. В комментарии к стихотворению «Опять раскинулся узорно...» также отмечены отзвуки стихов А.А. Блока («Опять, как в годы золотые...», «Осенняя воля», «Не мани меня ты, воля...») и Н.А. Клюева «Любви начало было летом...» [6, т. 1, с. 446]. «Реминисценции стихов Блока и Клюева настолько отчетливы, что не позволяют предположить непреднамеренного, случайного совпадения, — замечает Козловский. — Тем более, что Есенин отлично знал стихи обоих поэтов. “У Есенина была исключительная память. Он помнил почти всего Блока”, — свидетельствовал, например, Г.Ф. Устинов» [6, т. 1, с. 446–447].

Обращая внимание на сходство балладно-романсного строя двух стихотворений Есенина «За горами, за желтыми долами...» и «Опять раскинулся узорно...», Козловский отмечает их диалогический регистр: в пер-

вом — она <героиня> «бедная странница», поклоняется «любви и кресту», молится за его «погибшую душу», во втором — то же самое, но в зеркальном повороте: он «ласковый послушник», она «разгульная жена» [6, т. 1, с. 446–447].

Оказалось, что диалогизм как характерное свойство творчества Есенина просматривается в комментариях к произведениям разных жанров. В маленькой поэме «Возвращение на родину» (1924) еще в прижизненной критике отмечен приход к пушкинскому стиху («...Вновь я посетил...», 1835). Другому источнику этой поэмы посвящен комментарий С.И. Субботина:

По-байроновски наша собачонка // Меня встречала с лаем у ворот. — Казалось бы, конкретный литературный источник обозначен здесь самим автором (см. текст между 13-й и 14-й строфами «Песни первой» поэмы Д. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» — Байрон Д.Г. Соч. В 3-х тт. М., 1974, т. 1, с. 151). Однако, обратив внимание на особенности есенинского цитирования Байрона, Н.С. Ашукин (очерк «Песни-стихи», 1926) резонно указал на более близкую параллель: «...песня “Последний день красы моей” является сильно искаженной переделкой стихотворения И. Козлова “Добрая ночь”, в свою очередь являющегося вольным переводом отрывка из “Чайльд-Гарольда” Байрона (“Проснется день, его краса утешит божий свет”). Интересно отметить, что, вероятно, отзвук строфы этого стихотворения-песни:

Отцовский дом покинул я;
Травой он зарастет —
Собачка верная моя
Залает у ворот...

является строками стихотворения С. Есенина “Возвращение на родину” <следует цитата>» (Кр. нива, 1926, № 35, 29 августа, с. 19). Согласно Н.М. Ядринцеву, эту песню также называли «Собачка» и она была «самою любимой в острогах» (в его кн. «Русская община в тюрьме и ссылке», СПб., 1872, с. 109) [6, т. 2, с. 404–405].

Анализ и реконструкция процесса творческой истории, в частности, конкретных импульсов, которые вызвали интерес автора к той или иной

теме, тому или иному источнику, той или иной детали очень важны, так как проясняют содержание произведений. Работа такого рода особенно необходима для есенинской поэзии с ее обилием намеков, подтекста и ассоциаций. Так, реконструкция сложной и запутанной творческой истории драматической поэмы «Страна Негодяев» (1922–1923) и ее связи с неудавшейся переделкой шекспировского «Гамлета» В.В. Маяковским и В.Э. Мейерхольдом и намеченной, но несостоявшейся постановкой есенинского «Пугачева» в 1922 г. проясняют творческие импульсы Есенина к полемическому диалогу с Гоголем, Маяковским и Шекспиром. Есенин по сути занимается переделкой шекспировской пьесы на современный лад, намеренно используя мотивы, ключевые сцены, образы и слова персонажей шекспировского «Гамлета» в прямо противоположном смысле. Важным средством сатирического изображения мифологической Страны, имитирующей жизнь любого социального объединения вплоть до государства или человечества в целом, является шекспировский подтекст, который пришел к Есенину из наиболее популярных в России переводов «Гамлета» Н.А. Полевого в издании «Школьный Шекспир» (1876), принятого для школьного изучения, и А.И. Кронеберга, опубликованного в Полном собрании сочинений в переводах русских писателей, выдержавшем несколько изданий. «Страна Негодяев», так же как и «Гамлет», открывается сценой смены караула, только в «Гамлете» на смену караула идут «друзья Отечества», а в «Стране Негодяев» — «защитник коммуны», обыватель Замарашкин. Шекспир называет негодьями могильщиков и придворных, от которых остался только череп, а Есенин — «руководящий персонал» мифологической Страны Негодяев. В «Гамлете» песни поет Офелия, а в «Стране Негодяев» — подавальщица тетя Дуня. Центральным событием «Страны Негодяев», как и «Гамлета», является сцена «мышеловки» или ловушки («Мы поймаем его как мышь в мышеловку...» — говорит о повстанце Номахе комиссар Рассветов). Словами Гамлета говорит обыватель Замарашкин: «Слова, слова, слова...», ср. также обращение к Номаху, почти дословно повторяющее слова Гамлета перед поединком с Лаэртом: «Не завтра, так после... // Не после... Так после опять...» (действие пятое, сцена II, перевод А. Кронеберга: «Не после, так теперь; не теперь так после; а не теперь, так когда-нибудь да придется же»). Бесконечные разговоры персонала «Страны Негодяев» о Гамлете и королях мира или золотых королях получают иносказательный притчевый смысл.

Каждый из персонажей мечтал быть Гамлетом, а теперь лезет в золотые короны или короли мира [6, т. 3, с. 552–580]. Так «Страна Негодяев» становится поэмой-предупреждением и показывает не реальную Россию, а ту, которой она может стать, если забудет о собственных национальных интересах и своем народе и увязнет в американском бизнесе и гражданской вражде.

Подобный зеркальный поворот зачастую проявляется в поэтике произведений Есенина, начиная с их композиции, когда начало и конец одновременно сопоставлены и противопоставлены («Не жалею, не зову, не плачу...», «Отговорила роща золотая...» и др.). Символика зеркала и зеркальности, составившая основу философского сюжета «Черного человека», всегда была свойственна поэзии Есенина, подтверждая мысль о диалоге как основе есенинского творчества. В 1920-е гг. Есенин достигает высшего мастерства в многозначном диалогизме сюжета, мотивов, композиции и поэтических образов. Он не только творчески усваивает опыт А.С. Пушкина, воспринимая «чужое слово как свое и свое слово как чужое» [1, с. 5], и наделяет персонажей своими чертами, перевоплощается в них, но и одновременно ведет с ними диалог. Обращаясь к нескольким непосредственно не связанным между собой источникам в метафоре, поэт обогащает свой текст за счет намеков и ассоциаций с другими текстами, придавая им дополнительный ассоциативный смысл и тем самым обогащая содержание.

Художественное иносказание, многозначность, своеобразный метафорический шифр, тайнопись, диалогизм, язык символов и ассоциаций — вот те свойства, которые должны быть присущи художественному образу. На таком образе, по мысли Есенина, построены лучшие произведения всех народов от «Илиады» Гомера и «Слова о полку Игореве» до «Гамлета» и «Макбета» Шекспира. Раскрытие многообразных связей своей и чужой речи, расшифровка полемических намеков, спрятанных «в складках иносказания» позволяет раскрыть новаторство его внешне простой и вместе с тем искусной поэзии [20].

Связанные с диалогизмом поэзии Есенина полярные критические оценки его произведений получили отражение в прижизненных критических откликах, отраженных в комментариях. Широкое освещение истории восприятия произведений Есенина прижизненной критикой, включая русское зарубежье (только о поэме «Пугачев» (1921) выявлено более 80 критических отзывов, а вместе с информационными и рекламными объявле-

ниями более 110, а на поэму «Инония» (1917) — более 50), существенно обогатило взгляд на место Есенина в литературном процессе второй половины 1910-х — 1920-х гг.

Представленная в Собрании информация о рукописных и печатных источниках текста и творческой истории произведений, обзор выявленных критических откликов на произведения Есенина, включая русское зарубежье, обеспечили необходимый банк данных для подготовки других фундаментальных трудов, прежде всего многотомной Летописи жизни и творчества С.А. Есенина.

Летопись как документальная научная биография С.А. Есенина

Летопись задумана как фундаментальное исследование, наиболее полный свод фактов и событий жизни и творчества Есенина, расположенных в хронологической последовательности. Этот труд обобщает и вводит в научный оборот большой пласт неизвестных ранее архивных документов, связанных с жизнью и творчеством С.А. Есенина и его окружения в широком историко-литературном контексте. Впервые проведен фронтальный просмотр всех доступных периодических изданий, архивных фондов, дневников, воспоминаний, эпистолярного наследия. Жизнь и творчество поэта расписаны по дням, а в ряде случаев и по часам. Зафиксированы и датированы все известные выступления и встречи, творческая история книг, произведений и неосуществленных замыслов. Основателем этого проекта стал Ю.Л. Прокушев, а его авторы имели опыт подготовки Полного собрания сочинений С.А. Есенина. Среди них — Н.И. Шубникова-Гусева, В.А. Дроздов, А.Н. Захаров, Т.К. Савченко, Е.А. Самоделова, С.И. Субботин, М.В. Скороходов. В работе над последними томами авторами основных разделов томов выступили С.А. Серёгина, опытный архивист Н.М. Солобай, Л.Г. Голубева. Подготовка Летописи стала возможной благодаря сотрудничеству с Государственным музеем-заповедником С.А. Есенина, Рязанским государственным университетом им. С.А. Есенина и ведущими славистами разных стран: Мишель Никё (Франция), Гордон Маквей (Англия), Ежи Шокальский (Польша), В.Э. Молодяков (Япония) и др.

Методологические и методические принципы Летописи разработаны с учетом опыта выпущенных в отечественном и зарубежном литературове-

дении XIX–XX вв. разновидностей жанра, существующей документальной базы и особенностей биографии и личности Есенина. Объем и полнота информации, структура летописных статей (обозначение даты и места события, самого события или факта, источника, комментария и системы отсылок), а также содержание летописных статей и изложение в них материала определены типом издания, в котором с максимальной полнотой отражены все факты биографии поэта: перечень его произведений и переписки, события жизни, публикации и издания произведений, прижизненная критика, упоминания о нем и его произведениях в печати, переписке и воспоминаниях современников. Большое внимание уделяется изложению архивного материала. Есенин предстает в гуще исторических событий, общественной и культурной жизни.

В отличие от Полного собрания сочинений Летопись жизни и творчества С.А. Есенина решает прежде всего проблемы научной биографии, касающиеся датировки, источников и хроники жизни и творчества поэта. Но ряд вопросов, стоящих перед научной биографией писателя, она решить не может. Согласимся с тем, что представление о биографии как о простом изложении (преимущественно в хронологическом порядке) основных событий личной жизни героя и его деяний в зависимости от рода деятельности (политик, полководец, ученый, философ, поэт, артист, музыкант, художник и т. д.) ошибочно.

Вопрос о биографии писателя как особом типе литературоведческого исследования, задачей которого является освещение личности в ее социально-исторической обусловленности и индивидуальном своеобразии, был поставлен еще Б.С. Мейлахом. Сложность проблемы большинство ученых сегодня справедливо относят не столько к объему и к степени обстоятельности изложения, а прежде всего к *концепции*, на которой основана биография, к умению выбрать главнейшие и определяющие моменты жизни поэта и его творческого предназначения, а также к точности и достоверности фактов.

Научная новизна и актуальность Летописи жизни и творчества С.А. Есенина состоит в том, что она представляет исчерпывающее на сегодняшний день документальное жизнеописание поэта, которое является необходимой частью научной биографии поэта. «Биография поэта, — заметил критик А.К. Воронский в статье “Об отошедшем”, — мало известна:

по причинам, ему только ведомым, он скрывал и прятал ее» [3, с. XXIII–XXIV]. Датировка и обстоятельства многих важных событий жизни поэта являлись проблемой.

В томах Летописи широко использованы материалы государственных архивов, в том числе Государственного музея-заповедника С.А. Есенина в Константинове, архивы Г.А. Бениславской (ныне — в ГМИРЛИ) и С.А. Толстой-Есениной (Государственный музей Л.Н. Толстого), а также семейный архив Есениных, в которых находятся уникальные материалы, касающиеся жизни и творчества Есенина: его неизвестные автографы, записки, инскрипты и владельческие записи, переписка близких и родных поэта. В результате удалось ввести в научный оборот 8 телеграмм Есенина 1924–1925 гг., несколько дарственных и владельческих записей Есенина на книгах, а также неизвестные письма Н.К. Вержбицкого, И.В. Грузинова, И. Приблудного к Есенину и Бениславской и другие материалы.

Одна из сенсационных архивных находок, которую удалось отразить лишь в разделе «Дополнения» последнего тома, — история белого автографа «Пугачева», обнаруженного в составе русской коллекции библиотеки London Library ее сотрудницей К. Риччи и изученного С.А. Серёгиной, которая работала с рукописью *de visu*. В результате изучения неизвестных ранее зарубежных источников в Летописи удалось раскрыть детективную историю этого автографа, который попал в библиотеку от К.-Э. Бехгофера, английского журналиста и переводчика, отличного знатока русского языка и русской поэзии. Есенин познакомился с Бехгофером, автором книги «По голодающей России» (1921), приехавшим из голодающего Поволжья, в кафе «Стойло Пегаса» и отдал ему рукопись еще не изданной поэмы, скорее всего, в надежде на то, что тот переведет ее на английский язык. Это событие датировано 5 сентября 1921 г. [14].

В соответствии с планами научного сотрудничества Российской академии наук и Польской академии наук на 2005–2013 гг. (Институт славистики ПАН, Варшава) Н.И. Шубникова-Гусева провела научную и архивную работу в Национальной и Публичной библиотеках города Варшавы по сбору материалов о переводах произведений Есенина на польский язык и о рецепции его творчества в Польше, а М.В. Скороходов во время командировок в США выявил ряд новых документов о пребывании Есенина в Америке. Все эти материалы обогатили Летопись жизни и творчества поэта.

Один из примеров работы в отечественных архивах — датировка поездки Есенина в деревню Верхняя Троица Тверской губернии к Калинин с американским журналистом Альбертом Рисом Вильямсом в 1923 г. Давние споры о дате этого события не были доказательными. К сожалению, документов о передвижении американского журналиста Альберта Риса Вильямса по России получить не удалось. Фронтальный просмотр газеты «Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов» также не дал результатов. Архив МИДа на запрос ИМЛИ РАН ответил отрицательно. Местные газеты Тверской губернии не отразили это событие. Лишь при анализе документов, обнаруженных в Государственном архиве Российской Федерации и Российском государственном архиве социально-политической истории, было установлено, что М.И. Калинин 8–16 сентября 1923 г. был разрешен краткосрочный отпуск, но 14 сентября он уже председательствовал на заседании ЦИК СССР. Таким образом, во время своего отпуска М.И. Калинин мог находиться на родине лишь с 8 по 13 сентября 1923 г. Есенина также не было в Москве 11 и 12 сентября 1923 г. Это косвенно подтверждается отсутствием выписанных на его имя счетов в кафе «Стойло Пегаса», где в то время он бывал ежедневно. Совокупность этих сведений позволяет заключить, что поездка поэта в Верхнюю Троицу состоялась как раз с 10 по 12 сентября 1923 г. Данные факты подтверждают и воспоминания А.Р. Вильямса, где упоминается также, что поэт в это время искал квартиру для проживания (комментарий Н.М. Солобай) [9, т. 4, с. 74–75].

Литературная биография (биографическая легенда), созданная самим Есениным, и житейская биография (реальная бытовая жизнь) стали разными гранями, которые не могли различить многие современники поэта, зачастую противоположно трактуя одни и те же события и факты. Учитывая это обстоятельство, в Летописи разработан тип комментария, отражающего при необходимости разные точки зрения критиков и исследователей на событие, развернутую аргументацию и «перекрестный опрос документов», важный для объективного освещения его жизни и творчества.

Один из петроградских знакомых Есенина, искусствовед М.В. Бабенчиков, вспоминал о приезде поэта в Петроград в 1915 г.: «О Есенине в тогдашних литературных салонах говорили, как о чуде. И обычно этот рассказ сводился к тому, что неожиданно-негаданно, точно в сказке, в Петербурге появился кудрявый деревенский паренек, в нагольном тулупе и дедов-

ских валенках, оказавшийся сверхталантливым поэтом. Прибавлялось, что стихи Есенина уже читал сам Александр Блок и что они ему понравились. Рассказ этот я слышал в различных вариантах, но всегда в одном и том же строго выдержанном стиле. Так, о Есенине никто не говорил, что он приехал, хотя железные дороги действовали исправно, Есенин пешком пришел из рязанской деревни в Петербург, как ходили в старину на богомолье» [13, т. 1, с. 236–237].

При этом общение Есенина с юными петербургскими поэтами было непростым. «Пожалуй, никому из “юрочек” и маленьких денди, — вспоминал будущий актер и друг Есенина В.С. Чернявский, — не пришлось по вкусу Есенин: ни его стихи, ни его наружность. То, что их органически от него отталкивало, объяснялось и петербургским снобизмом, и зародившейся в них несомненной завистью (настаиваю на этом) к тому, что было у него, а им не хватало: подлинности, здоровья, поэтической “внешкольности”. Их цех очерился в защиту хорошего вкуса» [13, т. 1, с. 203–205; 9, т. 1, с. 226–227]. В комментарии об одном из вечеров у поэта Рюрика Ивнева в первой декаде апреля 1915 г., «в честь Есенина», приведены подробные и разноречивые мнения присутствовавших на вечере, среди которых были О.Э. Мандельштам, Г.В. Адамович и такие «невозможные» писатели и поэты, как Владимир Гордин и Дмитрий Цензор. Р. Ивнев вспоминал о пении Есениным озорных частушек: «Пианисту В.Л. Пастухову вечер у Р. Ивнева будет памятен тем, что Есенин пришел в голубой косоворотке, был белокур и чрезвычайно привлекателен. Он читал стихи каким-то нарочито-деревенским говорком. <...> Георгий Иванов с обычной своей язвительностью <...> прошептал мне: “И совсем он не из деревни, он кончил учительскую семинарию (или что-то в этом роде)”. <...> Кузмин сказал: “Стихи были лимонадцем, а частушки водкой”» [9, т. 1, с. 227–228].

Комментарий, содержащий развернутую аргументацию и «перекрестный опрос документов», систематически используемый в летописных статьях о последних четырех днях жизни Есенина в Ленинграде (подготовлен С.А. Серёгиной), позволил отразить события и тяжелую, гнетущую атмосферу этих трагических дней. Проведен сопоставительный анализ милицейских протоколов и других документов, составленных после смерти поэта, с дневниковыми записями и воспоминаниями современников, а также с газетными материалами. Эта аналитическая работа позволила выявить

ряд несовпадений в документальных свидетельствах и вариантах воспоминаний разных лет: они касаются дня посещения Есениным И.И. Садофьева, версии о том, что Есенин «хотел симулировать самоубийство» (С.А. Клычков в изложении В.Е. Ардова), а также определения того, кто и в какое время находился рядом с Есениным вечером 27 декабря. Значительная часть архивных материалов такого рода ранее не была полно и объективно проанализирована либо не была известна.

Учитывая жанровые особенности Летописи, которые не позволяют приводить в основном корпусе факсимиле неизвестных документальных материалов полностью, по предложению Главного редактора первого тома Летописи Ю.Л. Прокушева было решено ввести в состав томов раздел «Приложение». В этот раздел в каждом томе включено около 300 единиц редкого, зачастую впервые вводимого в научный оборот документального изобразительного материала, расположенного в соответствии с периодами жизни и творчества Есенина: факсимиле автографов произведений, писем, дарственных надписей, журнальных публикаций, документов, касающихся биографии поэта, его фотографий и портретов, его родных и близких, друзей детства и юности, современников, с которыми встречался Есенин, а также фотографии памятных мест, связанных с его жизнью и творчеством.

Последний 5 (2) том завершают «Справочные материалы», куда входят восемь аннотированных указателей, отражающих все встречающиеся в томах Летописи (в летописных статьях, комментариях и библиографии) имена людей и названия: произведений, книг, сборников — авторских, анонимных и коллективных; периодических и продолжающихся изданий, а также учреждений, организаций и других объектов и материалов, данных в Приложении. Их назначение состоит в том, чтобы помочь читателям максимально эффективно использовать это многотомное издание.

Новые архивные материалы о жизни и творчестве поэта обогатили представление об истоках творчества Есенина, о его творческом пути, о творческой истории его произведений, о его месте в литературном процессе первой четверти XX в. Первый том содержит обилие нового материала о школьных годах в Константиновском земском училище и Спас-Клепиковской второклассной учительской школе; программы и расписания занятий на академическом отделении Московского Городского университета им. А.Л. Шанявского (историко-философского цикла), которые посещал

поэт (подготовлен М.В. Скороходовым). Позже в документах Есенин писал: «Образование высшее. Окончил университет в Москве. Филолог». Архивные материалы касаются участия молодого Есенина в революционном движении рабочих-печатников в пору работы в типографии И.Д. Сытина под кличкой Набор.

Многим неизвестным ранее сюжетам, отраженным в Летописи, уже посвящены специальные исследования [19; 20; 15]. Остановимся на тех, которые по-новому высветили целые периоды биографии поэта: Первая мировая война и воинская служба санитаром в Царском Селе, вхождение Есенина в мировой литературный процесс и история издания подготовленного поэтом Собрания стихотворений в 1926 г.

Воинская служба

Исследование периода биографии поэта, связанного с воинской службой, начали В.А. Вдовин и П.Ф. Юшин еще в 1960-е гг. и продолжил С.И. Субботин. В разделе первого тома (март 1915–1916), подготовленном С.И. Субботиным и Н.Г. Юсовым в Летописи, впервые дан систематизированный свод различных (в том числе неизвестных ранее) документальных свидетельств о подробностях, сопутствующих призыву поэта на воинскую службу и ее прохождению. Царское Село, наряду с Петроградом, рассматривается в Летописи как одно из возможных мест знакомства Есенина с полковником *Д.Н. Ломаном*, активным деятелем «Общества возрождения художественной Руси», близкого к придворным кругам, в конце октября — декабре 1915 г. [9, т. 1, с. 276]. В январе–феврале 1916 г. возбуждается ходатайство о зачислении Есенина санитаром в Полевой Царскосельский Военно-санитарный поезд № 143 Ее Величества, уполномоченным Ее Величества по которому являлся Ломан. 20 апреля 1916 г. Есенин прибыл в Царское Село к месту своей воинской службы, но к воинской присяге был приведен в Царском Селе лишь 14 января 1917 г. [9, т. 2, с. 21].

Как санитар вагона № 6, Есенин совершил две поездки к линии Юго-Западного фронта 27 апреля — 16 мая 1916 г. и 28 мая — 13 июня 1916 г., участвуя в выгрузке и приеме раненых офицеров и нижних чинов на железнодорожных станциях: Бердичев, Евпатория, Жмеринка, Здолбунов, Клевань, Кривин, Курск, Новоселицы, Окница, Ровно и др. Все остановки в Летописи датированы по материалам Российского государственного исто-

рического архива (Санкт-Петербург). Во второй половине мая Есенин подвергается операции в связи с приступом аппендицита [9, т. I, с. 362–363]. Во время служебных поездок продолжал писать. На пути к Конотопу в 1916 г. набело переписывает поэму «Русь» (1914). В летописных статьях к этому событию удалось дополнить комментарий, данный к поэме в Полном собрании сочинений.

Май, 31. С поездом № 143 Есенин оказывается на станции Брянск в 9 час. 30 мин. утра.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 322 об.

Из доклада от 9 июня 1916 г.: «При одноколейном пути движение до Конотопа происходило медленно» (там же).

Есенин переписывает набело свою поэму «Русь», в то время как поезд № 143 находится «у Конотопа».

Этот сохранившийся датированный автограф с авторской пометой: «У Конотопа» (РГАЛИ, ф. 190, оп. I, ед. хр. 16; см. о нем: Есенин, II, 288), скорее всего, предназначался для печати. На обороте его первого листа Есенин написал слово «Объяснить», после которого расшифровал, что означают выражения из «Руси» — «в погорающем инее» и «шаль пурги», а также пояснил слова «застреха» и «бласт» (Есенин, II, 288). Возможно, эта рукопись готовилась для одного из издательских проектов М.П. Мурашёва (см.: 31 авг. 1916) — еще перед своей первой поездкой с поездом № 143 (см.: 27 апр. 1916) Есенин обещал другу: «Что-нибудь для тебя покопаю там» (Есенин, VI, 78).

См. Приложение.

В поезде № 143 Есенин прибывает на станцию Конотоп в 11 час. 25 мин. ночи.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 322 об. [9, т. I, с. 365].

В Федоровском городке Царского Села Есенин был представлен членом императорской фамилии. 22 июля 1916 г. принимал участие в «увеселении», организованном Ломаном в честь тезоименитства великой княжны Марии Николаевны в Лазарете № 17 Их Императорских Высочеств Великих Княжен Марии Николаевны и Анастасии Николаевны при Федоровском Государевом Соборе. На открытии празднества читал специально написанное им приветственное стихотворение «В багровом зареве закат шипуч

и пенен...» и поэму «Русь» в присутствии императрицы и великих княжон [9, т. 1, с. 384]. За выступление в «увеселении» Императрица Александра Феодоровна пожаловала Есенину золотые часы с цепочкой и изображением Государственного Герба, которые поэт отдал на хранение Ломану и так и не получил [9, т. 1, с. 394, 397, 398; т. 2, с. 44, 48].

В Летописи проясняются обстоятельства отправки Есенина из Царского Села в «дисциплинарный батальон» по причине его отказа от предложения «написать стихи в честь царя», как пишет Есенин в «Автобиографии» (1923) [6, т. 7 (1), с. 13]. На самом деле Есенин был откомандирован из Царского Села (22 февраля 1917) в Могилев «в распоряжение командира 2-го батальона <...> Сводного пехотного полка Полковника Андреева» [9, т. 2, с. 28], т. е. в ту воинскую часть, в состав которой входила колонна санитарных повозок, куда Есенин был официально причислен как санитар еще в июле 1916 г.

Вхождение в мировой литературный процесс

Динамика вхождения Сергея Есенина с начала 1920-х гг. в мировой литературный процесс относится к наименее исследованным проблемам есениноведения. Речь идет об изучении жизни и творчества поэта как объекта восприятия и интерпретации в словесности и культуре (философии, музыке, живописи, театре и кино) Европы, Азии и Америки. Одной из первостепенных задач является создание соответствующих баз данных, поиск и освоение нового библиографического материала и неизученных источников. Актуальность исследования определяется широким интересом к творчеству Есенина в разных странах, созвучным общему интересу к русской культуре. Поэтический дар поэта, его яркая личность, легендарная биография, литературная карьера и популярность на родине — все это играло и продолжает играть решающую роль. Однако детальное исследование разнообразных аспектов глобального освоения и усвоения есенинского творчества, по существу, только начинается.

При подготовке Летописи впервые систематически введены в научный оборот и датированы прижизненные и посмертные переводы произведений Есенина и критические работы о его творчестве, выявлены факты, события, публикации, которые раньше не учитывались в отечественных и зарубежных работах о поэте и в наиболее полных библиографиях его про-

изведений и литературы о нем, в том числе на иностранных языках. Сотрудничество с исследователями разных стран позволило изучить начальный этап восприятия творчества Есенина в этих странах намного подробнее. В результате оказалось возможным составить максимально полную на сегодняшний день аннотированную «Библиографию переводов произведений Сергея Есенина (1920–1927)» [18], значительная часть материала которой системно вводится в научный оборот впервые.

Первой страной, познакомившейся со стихами великого русского поэта на своем родном языке, стала Германия: в 1920 г. Вальдемар Гартман (Waldemar Hartmann) приложил к своей статье «Русская революционная поэзия новейшего поколения» («Die jüngste russische Revolutionsdichtung») полные переводы стихотворения Есенина «Осень» (1914) и его поэмы «Певущий зов» (1917). Эта страна и ныне является одной из ведущих в процессе мировой рецепции творчества поэта.

Из писем Есенина известно, например, что в 1921 г. в Варшаве печаталась книга с есенинской «Исповедью хулигана» и «Разочарованием» А. Мариенгофа в переводе на идиш (упоминаются типографские оттиски переводов); в Вене готовился сборник на немецком языке, который тоже не увидел свет (письмо от 19 ноября 1921 г.; 6, т. 6, с. 127–128, 506–507). Книги «Inopion» (на немецком языке, Berlin, 1921) и «Inonion» (на французском языке, Paris, 1921), которые поэт обозначил как вышедшие в рекламном перечне «Книги Есенина», содержащемся в его «Третьякнице» (1921), не выявлены [6, т. 7 (3), с. 76].

Первая зарубежная книга произведений Есенина «Confession d'un voyou» («Исповедь хулигана») в переводе на французский язык известным бельгийским писателем Францем Элленсом (псевдоним Фредерика Ван Эрнмергема, 1881–1972) вышла в 1922 г. в Париже (2-е издание — 1923). Это один из наиболее ярких литературных контактов Есенина 1920-х гг. Об издании этой книги в Париже было известно, однако оставалось немало загадочного в том, как молодой русский поэт познакомился с известным бельгийским писателем Францем Элленсом и как Элленсу удалось за столь короткий срок подготовить и издать книгу Есенина в Париже.

История встреч Есенина с писателем и работа над первой книгой переводов была раскрыта с помощью нашего коллеги, французского исследователя Мишеля Никё, который по нашей просьбе во Франции нашел

неизвестные ранее воспоминания Элленса «Секретные документы (1905–1956): Сентиментальная история моих книг и некоторые из моих дружеских связей», изданная в 1958 г. в Париже, где Есенину и А. Дункан посвящена целая глава [21]. Книга явилась расширенным изданием 1932 г., которое вышло тиражом всего 165 экземпляров к 50-летию Ф. Элленса. Этот писатель был другом И.Г. Эренбурга, который немало писал о Есенине, очень высоко ценил его творчество и защищал от незаслуженных критических выпадов в печати. На одной из встреч с Есениным в Берлине Эренбург дал поэту брюссельский адрес своего друга. Судя по воспоминаниям Элленса, Есенин познакомился с Элленсом не в Париже, как считалось ранее, а в Брюсселе (Бельгия), где бельгийский поэт жил со своей русской женой Марией Милославской (1385, Chaussée de Waterloo, Bruxelles-Uccle). Как выяснилось, Есенин приехал в Брюссель на 7 дней из курортного бельгийского города Остенде по пути в Париж 11 июля 1922 г. с намерением посетить Элленса, а Дункан — дать три представления в театре «La Monnaie» [9, т. 3 (2), с. 110–118]. Есенин предложил бельгийскому писателю перевести сборник своих произведений на французский язык: «Есенин сообщил мне, что он прочел “Басс-Бассина-Булу” в переводе Эренбурга <...>. На минуту наше жилище озарила одна из самых прекрасных и свежих личностей, с которыми мы до сих пор встречались» [11, с. 20]. На следующий день после первой встречи Элленс и Милославская встречаются с Есениным в отеле «Metropole», где переводчики принимают предложение поэта, получают от него аванс в 1000 франков. Есенин, по словам Элленса, предложил за перевод «баснословную» сумму. Это означало для писателя начало лучших времен, и они с женой с энтузиазмом принялись за работу.

Еще до выхода книги Элленс пишет статью «Un grand poète russe contemporain: Serge Essenine» («Великий современный русский поэт Сергей Есенин»), публикует ее в двух бельгийских журналах: полностью в № 4 «Disque vert» за август 1922, с переводом стихотворения «Кобылки корабли» (Милославской) и отрывок в бельгийском журнале «La Bataille littéraire» за июль — август 1922, с переводом стихотворения Есенина «Устал я жить в родном краю...» [12, с. 94]. Эта статья в переработанном виде станет предисловием к сборнику переводов. Отмечая органичные для Есенина связи поэтического слова, музыки и изобразительности, Элленс одним из первых ощутил идеи синтеза искусств, свойственные мироощущению поэта

и характерные для искусства Серебряного века, которые и сейчас малоисследованы в литературе о поэте. Впервые раскрывает вдохновение Есенина классической мировой традицией Данте, Шекспира и Пушкина и отмечает, что его поэзия остается при этом «очень современной», а «по материалу совершенно индивидуальной», воспитанной «на прекраснейших образах мировой живописи — на иконах». Важно отметить, что характерный для поэзии Есенина необычный синтез слова, музыкальности и изобразительности с модернизмом, отмеченный Элленсом, привлек внимание к творчеству поэта таких ярких представителей французского авангарда, как поэт Фернан Дивуар, а также польских младопольцев и сербских поэтов.

Для продолжения работы с Есениным по подготовке книги Элленс приезжает во Францию и ежедневно встречается с Есениным то в небольшом особняке Айседоры на улице Помп, то в отеле «Crillon». Характерен один эпизод. На одной из вечерних встреч в Бетховенском зале в особняке Дункан переводчик читал только что законченный им перевод «Исповеди хулигана» и «Пугачева». «Айседора, очевидно, не была удовлетворена моей декламацией — вспоминал Элленс. — <...> Как же мне стало стыдно, когда я его услышал и увидел, как он читает! И я посмел прикоснуться к его поэзии! Есенин то неистовствовал, как буря, то шелестел, как молодая листва на заре. Это было словно раскрытие самих основ его поэтического темперамента. Никогда в жизни я больше не видел такой полной слиянности поэзии и ее творца» [9, т. 3 (2), с. 153–154].

В Париже появляются несколько откликов на статью Элленса о Есенине в парижских газетах: «Excelsior» (15 августа), «L'Humanité» (17 августа) и «L'Écho de Paris» (17 августа), где цитируются слова Элленса об одном из лучших русских поэтов, «который воплощает исконные и вечные силы России, введенные в русло духом необычайной мощи». Поэт Ф. Дивуар (газета «L'Intransigeant», 21 или 24 августа), который тоже был знаком с Есениным, приводит начальные слова из статьи Элленса: «Со времен Пушкина Россия не имела, наверное, более великого поэта, чем Есенин». Наконец, 23 сентября 1922 г. в издательстве «Я. Поволоцкий и К°» к 27-й годовщине со дня рождения поэта выходит книга Есенина «Confession d'un voyou» («Исповедь хулигана»). *Содержание:* Предисловие Ф. Элленса. Исповедь хулигана; Песнь о собаке; «Все живое особой метой...»; «Устал я жить в родном краю...»; «Закружилась листва золотая...»; Песнь о хлебе; «Дождик мокрый

ми метлами чистит...» <Хулиган>; Кобыльи корабли; Пугачев. «Слава Есенина превосходит все надежды», — такими словами редакция парижского журн. «Clarte» (1922, 15 октября) приветствует выход книги, публикуя переводы Элленса под общим заглавием «Исповедь хулигана» [9, т. 3 (2), с. 144, 165–169, 207].

Издание книги стало для Есенина большим событием. Получив ее экземпляры и вручив Элленсу доверенность «на исключительное право переводить его сочинения на французский язык», Есенин через два дня, 25 сентября 1922 г. отплывает с Дункан из Франции (Гавр) в Америку (Нью-Йорк) на океанском пароходе «Paris». Знаменательно, что эту книгу Айседора будет показывать журналистам в Нью-Йорке, называя Есенина вторым Пушкиным и Русским Уолтом Уитменом. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что книги и статьи о Есенине, изданные в Берлине, и книга его произведений в переводе на французский язык сыграли посредническую роль при обращении многих переводчиков других стран к творчеству Есенина в 1920-е гг.

Проблемы издания собрания стихотворений. 1926

Одним из новых сюжетов последнего тома Летописи стал сюжет о Собрании стихотворений Есенина, которое при жизни успел подготовить поэт во второй половине 1925 г. Известно, что наиболее острая, не опубликованная ранее поэма «Страна Негодяев» тогда не была допущена к печати. И это очень огорчало Есенина. Проведенный анализ имеющихся документов показал, как Д.А. Фурманов, А.К. Воронский, И.В. Евдокимов, Н.И. Николаев и другие сотрудники ГИЗа, готовящие Собрание к печати, поистине совершили подвиг, достойный памяти поэта. Они добились, казалось бы, невозможного: сохранили состав и структуру подготовленного Есениным Собрания и включили в третий том его поэму «Страна Негодяев», не допущенную к печати при жизни поэта.

Чтобы показать хронологию этих событий, удалось расшифровать и датировать пометы на корректуре томов, поступивших из типографии после смерти поэта, произвести анализ записок работников ГИЗа о подготовке к изданию Собрания стихотворений Сергея Есенина, раскрыть всю сложность борьбы за полное исполнение авторской воли поэта, которая велась в течение первых девяти дней после его смерти и поистине самоотверженно

продолжалась в течение всего января. Добившись включения драматической поэмы «Страна Негодяев» в четвертый том Собрания, Воронский продолжал бороться за включение ее в состав третьего тома, как хотел того сам поэт. Несомненно, большую роль в принятии этого решения сыграл Фурманов, бывший в то время политическим редактором Госиздата. Именно он вместе с Евдокимовым в сентябре 1925 г. обсуждал с Есениным проблемы подготовки Собрания и прекрасно знал его планы и намерения. 12 сентября Фурманов сделал запись в дневнике о своей беседе с Есениным:

Сереза издает «полное собрание» в 3 тт. <...> Сереза болтал, соглашался, просил даже, чтобы предисловие к собранию дал И.В. Евдокимов. Но он не критик. Вопрос я кое-как отвел безболезненно, хотя И.В. кой-сколько и пообиделся. Пойдет предисловием статья Воронского, а перед нею Сереза поместит свой материал, автобиографический, всё, что вспомнит, — и я ему подробно указал, что нам надо: по линии человеческого житья, литературного роста, политических влияний и политического состояния [9, т. 5 (1), с. 413].

Одно из последних заключений, данное по этому изданию Фурмановым 15 марта 1926 г. Через полтора месяца Фурманов умер от ангины, вызвавшей заражение крови, в возрасте 34 лет.

Полное собрание сочинений и Летопись жизни и творчества С.А. Есенина в силу своей жанровой специфики не могли аналитически раскрыть весь комплекс проблем биографии и творчества поэта и основной смысл его жизни, осветить вопросы, восходящие к философии и психологии его творчества, особенности его поэтики, показать его «крайнюю индивидуальность» (так поэт сам определил суть своего творчества). Но эти труды создали необходимые предпосылки для исследования всего комплекса проблем жизни и творчества С.А. Есенина в историко-литературном контексте эпохи и на новом научном уровне в «Есенинской энциклопедии». Результаты выполнения научно-исследовательской программы «Есенин академический» показали, что выбранный путь оказался научно продуктивным. Текстология дала исключительную возможность воссоздать художественную

систему и творческий процесс Есенина в его истинном значении. Являясь фундаментом, на котором строится вся последующая литературоведческая работа, она освободила представление о поэте от субъективных суждений, показала его самобытный взгляд на искусство и чуткость к противоречиям своей эпохи и русской истории, к эстетическим поискам начала века и традициям мировой культуры. Документальная биография Есенина осветила ранее не изученные периоды и события его жизни и представила борьбу за искусство главным смыслом его существования, ради которого он, по собственным словам, жертвовал всем.

В настоящее время ученые ИМЛИ РАН приступили к подготовке «Есенинской энциклопедии» (ЕЭ), которая объединит все накопленные знания о поэте. По типу издания ЕЭ станет сводом знаний по всем проблемам изучения жизни и творчества поэта, его многосторонней роли в истории русской и мировой культуры. Здесь будут решаться вопросы соотношения строгой научности и популярности, подход к сложным историко-литературным и теоретическим проблемам и необходимость сочетания дробности анализа каждого произведения с воссозданием целостной картины творческого пути и места наследия Есенина в мировой культуре.

Список литературы

- 1 *Багно В.Е.* Дар двоякого свойства: чужое слово как свое, свое слово как чужое у Пушкина // *Русская литература.* 2018. № 3. С. 5–18.
- 2 *Бодрова А.С.* «Сочинение Лермонтова» 1860 и 1863 как историко-литературная и исследовательская проблема // *Русская литература.* 2016. № 3. С. 26–48.
- 3 *Воронский А.К.* Об отошедшем // *Есенин С.* Собр. стихотворений: в 3 т. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. Т. 1. С. XI–XXXIII.
- 4 *Гаспаров М.Л.* Владимир Маяковский // *Очерки истории языка русской поэзии XX века. Опыт описания идиостилей.* М.: Наследие, 1995. С. 363–395.
- 5 Есенин академический. Актуальные проблемы научного издания. Есенинский сб. Вып. II / отв. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наследие, 1995. 320 с.
- 6 *Есенин С.А.* Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / Ин-т мировой лит. РАН / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1995–2002.
- 7 *Закружная З.С.* Академический Бунин: Текстологические проблемы подготовки научного собрания сочинений И.А. Бунина // *Studia Litterarum.* 2017. Т. 2, № 4. С. 394–404.
- 8 *Козловский А.А.* Лирика С.А. Есенина (Проблемы текстологии и поэтики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 37 с.
- 9 *Летопись жизни и творчества С.А. Есенина* в 5 т. (7 кн.) / Ин-т мировой лит. РАН / гл. ред. Ю.Л. Прокушев, А.Н. Захаров, Н.И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН, 2003–2018.
- 10 *Лихачев Д.С.* Задачи текстологии // *Лихачев Д.С.* О филологии. М.: Высшая школа, 1989. С. 173–203.
- 11 *Никё М.* Русский поэт и танцовщица (восп. Франца Элленса о С. Есенине и А. Дункан; публ. пер., комм.) // *Современное есениноведение.* 2008. № 8. С. 18–27.
- 12 *Никё М.* С. Есенин в бельгийских журналах 1921–1922 гг.: Новые материалы // *Есенин и мировая культура: Мат-лы Междунар. науч. конф., посв. 112-летию со дня рождения С.А. Есенина* / Ин-т мировой лит. РАН, Гос. музей-заповедник С.А. Есенина; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина / отв. ред.: О.Е. Воронова, Н.И. Шубникова-Гусева. М.; Константиново; Рязань: Пресса, 2008. С. 88–100.
- 13 *С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т.* / вступ. ст., сост. и коммент. А.А. Козловского. М.: Худож. лит., 1986. Т. 1. 512 с. Т. 2. 446 с.
- 14 *Серёгина С.А.* Автограф поэмы С.А. Есенина «Пугачев» в собрании лондонской библиотеки: Текстологический аспект // *Русская литература.* 2017. № 1. С. 168–182.
- 15 *Скорыходов М.В.* Сергей Есенин: истоки творчества (вопросы научной биографии). М.: ИМЛИ РАН, 2014. 384 с.
- 16 *Столетие Сергея Есенина: Международный симпозиум. Есенинский сб. Вып. III.* М.: Наследие, 1997. 528 с.

- 17 *Субботин С.И.* Авторские датировки в «Собрании стихотворений» Сергея Есенина. Невостребованные документальные материалы // *De vizu*. 1993. № 11. С. 58–61.
- 18 *Субботин С.И., Шубникова-Гусева Н.И.* Библиография переводов произведений Сергея Есенина (1920–1927) // *Литературный факт*. 2019. № 3 (13). С. 341–378.
- 19 *Шубникова-Гусева Н.И.* «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. 528 с.
- 20 *Шубникова-Гусева Н.И.* Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Черного человека»: Творческая история, судьба, контекст и интерпретация. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. 688 с.
- 21 *Hellens F.* Documents secrets (1905–1956): Histoire sentimentale de mes livres et de quelques amitiés. Paris: A. Michel, 1958. 413 p.

References

- 1 Bagno V.E. Dar dvoiakogo svoistva: chuzhoe slovo kak svoe, svoe slovo kak chuzhoe u Pushkina [The ambivalent gift: someone else's word as one's own, one's own word as someone else's in Pushkin]. *Russkaia literatura*, 2018, no 3, pp. 5–18. (In Russ.)
- 2 Bodrova A.S. "Sochinenie Lermontova" 1860 i 1863 kak istoriko-literaturnaia i issledovatel'skaia problema [*Lermontov's Works* of 1860 and 1863 as a research problem]. *Russkaia literatura*, 2016, no 3, pp. 26–48. (In Russ.)
- 3 Voronskii A.K. Ob otoshedshem [About the deceased. In: Esenin S. *Sobranie stikhotvoreniĭ: v 3 t.* [Collected poems: in 3 vols.]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1926, vol. 1, pp. XI–XXXIII. (In Russ.)
- 4 Gasparov M.L. Vladimir Maiakovskii [Vladimir Mayakovsky]. In: *Ocherki istorii iazyka russkoi poezii XX veka. Opyty opisaniia idiostilei* [Essays on the history of the language of the 20th century Russian poetry. Idiostyle description]. Moscow, Nasledie Publ., 1995, pp. 363–395. (In Russ.)
- 5 *Esenin akademicheskii. Aktual'nye problemy izdaniia. Eseninskii sb. Vyp. II* [Academic Esenin. Actual problems in the publication process. Esenin collection. Issue II], ex. ed. Iu.L. Prokushev. Moscow, Nasledie Publ., 1995. 320 p. (In Russ.)
- 6 Esenin S.A. *Polnoe sobranie sochinenii: v 7 t. (9 kn.)* [Complete works: in 7 vols. (9 books)], IWL RAS, series ed. Iu.L. Prokushev. Moscow, Nauka; Golos Publ., 1995. (In Russ.)
- 7 Zakruzhaia Z.S. Akademicheskii Bunin: Tekstologicheskie problemy podgotovki nauchnogo sobraniia sochinenii I.A. Bunina [Academic Bunin: Textual problems of preparing a collection of works by Ivan Bunin]. *Studia Litterarum*, 2017, vol. 2, no 4, pp. 394–404. (In Russ.)
- 8 Kozlovskii A.A. *Lirika S.A. Esenina (Problemy tekstologii i poetiki): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Esenin's Poetry (Problems of textological criticism and poetics): PhD thesis, summary]. Moscow, 1997. 37 p. (In Russ.)
- 9 *Letopis' zhizni i tvorchestva S.A. Esenina v 5 t. (7 kn.)* [Chronicle of Esenin's life and work in 5 vol. (7 books)], IWL RAS, ed. Iu.L. Prokushev, A.N. Zakharov, N.I. Shubnikova-Guseva. Moscow, IWL RAS Publ., 2003–2018. (In Russ.)
- 10 Likhachev D.S. Zadachi tekstologii [The tasks of textology]. In: Likhachev D.S. *O filologii* [About philology]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1989, pp. 173–203. (In Russ.)
- 11 Nike M. Russkii poet i tantsovshchitsa (vosp. Frantsa Ellensa o S. Esenine i A. Dunkan; publ. per., komm.) [A Russian poet and a dancer (memoirs of Frantz Ellens about S. Esenin and A. Duncan; publ. transl., comment.)]. In: *Sovremennoe eseninovedenie* [Contemporary Esenin study], 2008, no 8, pp. 18–27. (In Russ.)
- 12 Nike M. S. Esenin v bel'giiskikh zhurnalakh 1921–1922 gg.: Novye materialy [S. Esenin in Belgian magazines, 1921–1922: New materials]. In: *Esenin i mirovaia kul'tura: Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf., posv. 112-letiiu so dnia rozhdeniia S.A. Esenina* [Esenin and

- world culture: Materials of the international conference on the 112th anniversary of Sergey Esenin], IWL RAS, Gos. muzei-zapovednik S.A. Esenina; Riaz. gos. un-t im. S.A. Esenina, ex. ed.: O.E. Voronova, N.I. Shubnikova-Guseva. Moscow, Konstantinovo, Riazan', Pressa Publ., 2008, pp. 88–100. (In Russ.)
- 13 S.A. Esenin v vospominaniiakh sovremennikov: v 2 t. [S.A. Esenin in the memoirs of his contemporaries: in 2 vols.], introd., ed. and comment. A.A. Kozlovsky. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1986. (In Russ.)
- 14 Seregina S.A. Avtograf poem S.A. Esenina "Pugachev" v sobranii londonskoi biblioteki: Tekstologicheskii aspekt [Autograph of the poem by Sergey Esenin "Pugachev" in the collection of the London library: Textological aspect]. *Russkaia literatura*, 2017, no 1, pp. 168–182. (In Russ.)
- 15 Skorokhodov M.V. *Sergei Esenin: istoki tvorchestva (voprosy nauchnoi biografii)* [Sergey Esenin: the origins of creative writing (questions of biography)]. Moscow, IWL RAS Publ., 2014. 384 p. (In Russ.)
- 16 *Stoletie Sergeia Esenina: Mezhdunarodnyi simpozium. Eseninskii sb. Vyp. III* [The centenary of Sergei Esenin. Esenin collection. Issue III], ex. ed. Iu.L. Prokushev, ed.-comp.: A.N. Zakharov, Iu.L. Prokushev. Moscow, Nasledie Publ., 1997. 528 p. (In Russ.)
- 17 Subbotin S.I. Avtorskie datirovki v "Sobranii stikhotvoreni" Sergeia Esenina. Nevostrebovannye dokumental'nye materialy [Authorial dating in the *Collection of poems* by Sergei Esenin. Unclaimed documentary materials]. *De vizu*, 1993, no 11, pp. 58–61. (In Russ.)
- 18 Subbotin S.I., Shubnikova-Guseva N.I. Bibliografiia perevodov proizvedenii Sergeia Esenina (1920–1927) [Bibliography of translations of Esenin's works (1920–1927)]. *Literaturnyi fakt*, 2019, no 3 (13), pp. 341–378. (In Russ.)
- 19 Shubnikova-Guseva N.I. "Ob"ediniaet zvukom russkoi pesni...": Esenin i mirovaia literatura ["United by the sound of a Russian song...": Esenin and world literature]. Moscow, IWL RAS Publ., 2012. 528 p. (In Russ.)
- 20 Shubnikova-Guseva N.I. *Poemy Esenina ot "Proroka" do "Chernogo cheloveka": Tvorcheskaia istoriia, sud'ba, kontekst i interpretatsiia* [Esenin's poems from the "Prophet" to the "Black Man": Creative history, fate, context, and interpretation]. Moscow, IWL RAS, Nasledie Publ., 2001. 688 p. (In Russ.)
- 21 Hellens F. *Documents secrets (1905–1956): Histoire sentimentale de mes livres et de quelques amitiés*. Paris, A. Michel, 1958. 413 p. (In French)